

– Теперь держись!

И с тем ринулся на сэра Паломиду, выставив копье, и сбросил его с коня долой. А потом направил коня своего и трижды или четырежды проскакал над сэром Паломидом. Устыдился сэр Паломид такого позора, он схватил под уздцы коня сэра Хелиуса, конь встал на дыбы, а сэр Паломид его подтолкнул, и они вместе рухнули на землю.

Но сэр Хелиус поднялся поспешно и нанес сэру Паломиду столь сильный удар по шлему, что сэр Паломид опустился на колени. После этого начали они рубиться, осыпая друг друга жестокими ударами, то нападавая, то уклоняясь, то назад, то в сторону, и бросаясь друг на друга, точно два диких вепря, или же падая оба ничком на землю.

Так они рубились без остановки два часа, не давая себе передышки. Но вот сэр Паломид стал терять силы и слабость, а у сэра Хелиуса силы прибавилось, он удвоил свои удары и стал гонять сэра Паломиду по всему полю вдоль и поперек.

Когда увидели горожане сэра Паломиду в беде, то стали они плакать и стенать и жестоко убиваться, противная же сторона ликовала и веселилась.

– Увы, – говорили горожане, – неужели этот благородный рыцарь погибнет, защищая нас?

И пока они так плакали и стенали, сэр Паломид, принявший сто ударов, так что дивиться приходилось, как он еще держится на ногах, сэр Паломид наконец оглянулся вокруг себя из последних сил, но, видя, что простой народ оплакивает его, так сказал себе: «О, стыд и позор тебе, сэр Паломид! Что так низко голову повесил?» И с тем поднял он щит свой, поглядел сквозь забрало на сэра Хелиуса, размахнулся и нанес ему мечом по шлему могучий удар, а затем еще один и еще, и он разил сэра Хелиуса с такой силой, что тот наконец рухнул ничком на поле боя. И тогда он сорвал с него шлем и отсек ему голову с плеч.

Тут так возрадовались горожане, что и сказать нельзя. С великой торжественностью доставили они его в замок, и там все провозгласили себя его подданными. Сэр же Паломид просил их получше заботиться обо всех владениях покойного короля Херманса.

– Ибо, любезные сэры, знайте, что я пока еще не могу оставаться с вами, ибо я со всей поспешностью должен отправиться в замок Лонезеп к государю моему королю Артуру.

Не хотели горожане расставаться с сэром Паломидом, и город предложил ему третью часть всех своих доходов, чтобы только он у них остался. Но он ни за что не соглашался.

И так сэр Паломид от них уехал и прибыл снова в тот замок, где управителем сидел сэр Эбель. И когда в этом замке узнали о победе сэра Паломиду, не было второго такого веселого замка.

А сэр Паломид поехал дальше и прибыл в замок Лонезеп. Однако узнав, что сэра Тристрама там еще нет, сэр Паломид поспешил переправиться через Умбер и явился под стенами замка Веселой Стражи, где находился сэр Тристрам с Изольдой Прекрасной.

А сэр Тристрам издал повеление, чтобы обо всяком странствующем рыцаре, который ни появится в замке или в городе, его, сэра Тристрама, тут же оповещали. И вот пришел к сэру Тристраму человек из города и говорит, что в городе появился рыцарь прекрасный видом.

– А что он за человек? – спрашивает сэр Тристрам. – И какие носит знаки?

Тот ему все описал.

– Клянусь верою, это сэр Паломид! – воскликнул сэр Динадан.

– Воистину возможно, что это он, – сказал сэр Тристрам. – Что ж, поезжайте, сэр Динадан, и приведите его сюда.

Вот сэр Динадан отправился к сэру Паломиду, и они оба от души обрадовались этой встрече и вместе остановились на ночлег. А рано поутру прибыли к ним сэр Тристрам и сэр Гарет и подняли их с постелей; они встали и утолили голод.

5

А после того сэр Тристрам взял с собой сэра Паломиду и они поскакали по лесам и полям и условились остановиться на отдых в лесу. Они долго тешились ловитвой, но наконец выехали к чистому источнику. И вдруг видят, скачет прямо на них рыцарь, закованный в латы. Когда он приблизился, они приветствовали друг друга. И этот вооруженный рыцарь обратился к сэру Тристраму и спросил его, кто такие те рыцари, что расположились в замке Веселой Стражи.

– Мне неизвестно, кто они, – отвечал сэр Тристрам.